

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81 112 2 39

ББК 81 001 2

*С.М. Глушецкая**

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ НОМИНАЦИЙ

(на примере немецкой этнореалии *KARPE*)

Ключевые слова *диада интерактивные умения искусственная языковая среда коммуникация кооперация обмен информацией перцепция поликультурная языковая личность ролевые игры и дискуссии социальные группы теория малых групп тренинговая работа триады умения устанавливать межличностный контакт условия личностного и группового общения эмпатия языковая группа diada interactive groups artificial language environment communication cooperation information change perception polycultural language personality role games and discussions social groups the small groups theory training work triadas skills to establish the interpersonal contact conditions of personal and group communication empathy language group*

В статье обосновывается необходимость научных лингвистических исследований в сопоставительном аспекте лексики тематической группы «Мода» посвященных национально-культурным номинациям с целью выявления лингвокультурологической специфики слов русского и немецкого языков. Отмечается актуальность разработки лингвокультурологических словарей совмещающих как лингвистические так и экстралингвистические сведения что позволяет обратиться к проблеме выбора соответствующих приемов перевода

The work gives a basis of necessity of special linguistic scientific researches in comparative aspect of the thematic group 'Fashion' devoted to national-cultural nominations (and first of all to background lexicon). The aim of this work is revealing of linguistic-cultural specificity of Russian and German words. The necessity of working out of linguistic-cultural dictionaries combining both linguistic and extra linguistic data is represented in this article.

Культурная информация не фиксируется в двуязычных или дается недостаточно полно в толковых а иногда и в энциклопедических словарях (во всяком случае не в той степени которая необходима для успешной интеркоммуникации) в связи с

* Глушецкая Светлана Михайловна Белгородский государственный университет

чем в последнее десятилетие перед лингвистикой встала проблема создания лингвокультурологических и переводческих тематических словарей разработка которых предполагает многосторонние предварительные исследования в рамках как филологического так и философского направления лингвокультурологии непосредственно связанных с соответствующими смежными науками (этнолингвистикой концептуальной лингвистикой семиотикой и др.) поскольку слово в его словарной дефиниции предстает лишь как «намек» (А.А. Потебня) в то время как в сознании носителя языка как представителя определенного лингвокультурного социума оно пробуждает всю совокупность «культурного ореола» связанного с отношением «слово-вещь»

В настоящее время формируется качественно новая парадигма языкового образования с целью теоретической и практической подготовки специалистов-филологов и переводчиков как посредников в межкультурном общении с целью формирования лингвокультурологической компетенции филологов-билингвов (и мультилингвов), позволяющей преодолевать «языковые барьеры» (Л.К. Латышев) в процессе интеркоммуникации, во избежание «культурного шока» и «срыва коммуникации» [4 47-48 6 313]

Следует отметить что метаязык как лингвокультурологии так и лингвострановедения и опирающегося на эти науки переводоведения (передача безэквивалентной лексики и «ложных друзей переводчика» исходного языка средствами переводящего языка) не представляет единой стройной системы терминологических обозначений базовых единиц так помимо термина «лингвокультурема» (преобладающего в исследованиях с доминирующей установкой на выявление фактов культуры на основе анализа языка), языковые единицы с национально-культурным содержанием обозначаются также такими терминами,

как «национально-культурные номинации» «этнореалии» «лексика с национальным узусом / национально культурной коннотацией» «культурно окрашенная лексика» «этноэпидемические концепты» «уникалии» и т.п.

С позиции лингвистики А.Д. Раихштейн предлагает следующую классификацию национально культурных номинации (далее – НКН)

1 Понятииные НКН обозначают денотаты имеющие место лишь в одной конкретной стране и отсутствующие в других культурах. Сюда он относит страноведческие или денотативные реалии: антропонимы, топонимы, гидронимы, оронимы, эргонимы и т.п. Помимо онимов к этому типу НКН следует отнести также и лингвокультуремы, апеллятивы, обозначающие «реалии в узком смысле слова».

Однако следует отметить, что реалии трактуются не только как номинанты (слова, номинативные единицы), но и как номинаты («вещи», денотаты НКН). Ср. например, дефиницию реалии в работах Л.Л. Нелюбина:

1 Слова и выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке.

2 Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова.

3 Слова, обозначающие национально специфические особенности жизни и быта [10: 94].

«Денотативные» реалии (понятийные НКН) не имеют эквивалентов в других языках, составляя один из компонентов «лингвокультурологического барьера», однако в рамках переводоведения разработаны различные приемы «переводческих адаптаций» (транскрипция, транслитерация, калькирование (т е перевод составных компонентов слова), контаминированный способ (частичная транскрипция / транслитерация + элементы калькирования) Таким образом, реалии могут передаваться средствами переводящего языка, но требуют от переводчика определенного «креативного» усилия «Если говорить о непереводимости, – пишет – Л Н Соболев, – то именно реалии, как правило, и непереводимы Так что не зря И Левый упоминает реалии в числе *cruses translatorum*, т е крестных мук переводческих» [10 95]

II Фоновые НКН (фоновая лексика, фоновые слова) представляют собой частичные межъязыковые эквиваленты, поскольку слова, обозначающие в двух разных языках некоторые близкородственные денотаты, наряду с чертами некоторой общности признаков данных предметов или понятий в обеих культурах, обнаруживают вместе с тем определенную национальную специфику, некоторые дополнительные смыслы (этносемы, культурные коннотации), наслаивающиеся на денотативные значения коррелирующих слов и составляющие их национально-культурный «фон» [3 56-57 7 12, 8 10-15] Это группа так называемых «ложных друзей переводчика» Особую группу «фоновых» НКН составляют псевдоуниверсалии (или псевдоинтернационализмы, псевдозэквиваленты) – слова, имеющие общую или схожую форму, но совершенно различные значения, ср *Platzkarte* – не «плацкарта», а билет в общий вагон с указанием места (в немецких «общих» вагонах, как и в русских электричках,

места обычно не указываются в билете, за указание места в ФРГ взимается дополнительная плата, и это место незамедлительно освобождается, если пассажир предъявляет Platzkarte), der Ruin – не «руина», а «банкротство» и т.д. Это наиболее «опасная» группа ложных друзей переводчика, способная вызвать «срыв» коммуникации

Фоновые НКН являются «культуроносными» единицами языка, наиболее ярко репрезентирующими национальную специфику языковой картины мира того или иного этнокультурного социума (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия, Е. В. Розен)

Фоновые НКН также нередко обозначаются термином «этнореалии», поскольку именно они имплицитно, незримо заключают в себе яркий национальный компонент значения, обусловленный национальной спецификой обозначаемого денотата реалии как предмета национальной культуры

На сегодняшний день существует необходимость в лингвострановедческих (лингвокультурных) словарях, так как процесс интеркоммуникации и языкового посредничества пока в значительной степени зависит от интуиции переводчиков, которые, однако, не могут обладать предметной компетенцией во всевозможных сферах интеркоммуникации и нередко испытывают затруднения при переводе многих обозначений «культурных предметов», либо «уникальных», либо имеющих лишь частичные соответствия в системе артефактов и их номинаций в рамках другой культуры

Одной из таких предметных сфер является тематическая группа «Мода». Трудность восприятия и правильного осмысления многих реалий заключается в том, что слово, сохраняясь в течение многих десятилетий и столетий, обозначает в различные исторические эпохи предметы одежды, значительно различающиеся как

по функции так и по своему внешнему виду (по характеру покроя, по длине наличию / отсутствию рукавов, воротника и отделки), при этом данные различия нередко носят региональный характер таким образом то или иное слово в разные исторические периоды истории культуры и языка может обозначать разные виды одежды или разные детали костюма в силу чего развитие значения слова, вследствие изменения отношения «слово-вещь», ведет к формированию «диахронической полисемии», кроме того, один и тот же (или близкий) модный предмет в разных регионах страны (в один и тот же исторический период, в синхронии) может иметь различные обозначения, формируя отношения гетеронимии региональных НКН (в Германии это обусловлено длительным периодом раздельного существования германских племен на территории Европы, а в эпоху средневековья – феодальной раздробленностью страны на несколько десятков малых государств со своим правителем своей культурой, своим языком общения)

На наш взгляд, необходимы специальные исследования немецких моделей одежды в опоре где это необходимо на учет специфики других культур с целью разработки лингвострановедческого словаря, содержащего также и рекомендации по переводу реалий тематической сферы «Мода»

Проиллюстрируем данное положение на примере немецкого слова *Карре*

Так например, национально-культурная номинация (лингвокультурема) немецкого языка *Карре* обозначает различные типы (виды) одежды относящиеся к разным историческим эпохам и имеющие различное функциональное предназначение, о чем свидетельствуют и довольно гетерогенные переводческие эквиваленты в двуязычных словарях Так Большой немецко-

русский словарь под редакцией К Лейн и Д Г Мальцевой приводит следующие варианты перевода

1 шапка колпак, капюшон, берет, ермолка, церк
клубок < > 4 носок (обуви), задник (обуви) [11 493]

Немецко-русский словарь И Павловского дает варианты перевода, референтная соотнесенность которых уточняется посредством лексем современного немецкого языка

(*Kopfbedeckung für Männer Mutze*) шапка, (*für Frauen*)
капка, капочка, капар, [женская шапка на всю голову],
(*wenn die Kappe an den Mantel angenaht ist Kapuze*)
капюшон, куколь (*für Mönche*), камилавка [13 748]

Совершенно очевидно, что при выборе переводческого варианта в конкретном контексте употребления НКН *Kappe* необходима «фоновая», или этнокультурная, информация, так как отсутствие соответствующих социолингвистических знаний затрудняет референтную соотнесенность слова и соответственно – и его перевод (не всегда ясно, с каким предметом моды соотнесено слово и как выглядит этот предмет, для этого необходима осведомленность в истории моды и костюма)

Этимологически слово *Kappe* восходит к ср-лат *sappa* (ср лат *caput* – голова) [13 284] Ср также *Kaput(rock)* – в 18 в плащ с капюшоном (от франц *capot, capote*), *Kapotte* (дамская шляпка), *Kapuze* (капюшон) – от ср лат *caputium (Monchskappe)* Таким образом, в опоре на внутреннюю форму слова, можно предположить, что словом *Kappe* первоначально обозначали одежду, покрывающую тело и голову (последнее было особенно значимо для данного вида одежды)

Однако полную ясность мы можем обрести лишь в опоре на литературу по истории костюма Так, в период с 8 по 20 вв словом

Карре обозначались многообразные модные предметы, имеющие различное функциональное предназначение

1 Одежда духовенства (с капюшоном остроугольной формы, типа колпака, либо в форме округлого наголовника в период раннего Средневековья) [17 141] Ср *gleiche Bruder (Ordensbruder* – С.Г.) *gleiche Karren* (посл.) – *одного поля ягода, два сапога пара* [16 231]

2 Вплоть до конца 12-го века словом *Karre* обозначалась длинная верхняя одежда снабженная капюшоном и весьма широкими, более или менее длинными рукавами по шву которых нередко бывал разрез для продевания рук Одежда и капюшон были выкроены из одного куска, поэтому капюшон был сшит по бокам, а на переднем куске находился поперечный разрез для лица Такой формы следует представлять себе *tarnkarre* («шапку-невидимку») которая упоминается в «Песни о Нибелунгах» такой костюм закрывал всего человека и делал его «невидимым», т.е. неузнаваемым [12 278, 16 231] Как видим, на самом деле это был «плащ-невидимка» Ср также *verkarren* (скрывать) В настоящее время *Karre* в этом значении заменяется на *Mantel*, ср *Deckmantel Tarmantel Zaubermantel* [17 2440-2441]

3 Применительно к 12-13 вв немецкий исследователь моды Эрика Тиль отмечает, что *Karre* использовали мужчины и женщины как одежду для путешествий и представляла она собой накидку с прорезью для головы, нередко с капюшоном [14 111-112]

4 В период позднего Средневековья *Karre* представляла собой закрытую накидку округлой формы, типа «колокола» (*Glocke*), первоначально с капюшоном, а также мужской и женский плащ для путешествий у аристократов [17 141]

5 В 16-17 вв словом *Karre* обозначали длинный широкий плащ из любой ткани в форме полукруга с небольшим отложным

воротником (исп *sara* фр *capre*) [там же] Короткий плащ с капюшоном назывался «*capre a l'espangole*» – «кап / капа по-испански» [16 529]

6 Головной убор первоначально слово *Kappe* получает сужение значения и начинает обозначать капюшон получающий функцию самостоятельного головного убора модели которого в эпоху Средневековья постоянно меняются на смену остроугольной форме (типичной вплоть до 16 в [17 141]) постепенно приходит маленькая, облегающая голову шапочка с козырьком или без козырька. Есть сведения о том, что *Kappen* такого типа в 14 в надевалась под второй, головной убор [14 129], имеющий также форму капюшона, но отличающийся от первоначальной формы «капки» (*Kappe*) наличием очень длинного заостренного, свисающего на грудь или спину навершия (такой головной убор получил название *Gugel*) Ср *etw auf seine (eigene) Kappe nehmen* (разг) – *взять что-л на свою ответственность [на свой страх и риск]*, *das geht auf deine Kappe* (разг) – *это падает на твою голову (взять на себя ответственность, т е «на свою голову»), jedem Narren gefallt seine Kappe* – *всяк кулик свое болото хвалит*, рвн *Kappen = оплеухи (Schlage auf den Kopf)* [11 493 16 231]

7 В настоящее время слово *Kappe* обозначает как облегающий голову головной убор (*Badekappe, Sportkappe, Pelzkappe*), так и головной убор, покрывающий лишь верхнюю часть головы (*Magisterkappe, Uniformkappe Rennkappe*) В Вестфалии и некоторых южных регионах Германии слово *Kappe* выступает в качестве регионального синонима слова *Mutze*, что нашло отражение и в литературной норме, ср *Badekappe / -mutze, Sportkappe / -mutze, Uniformkappe – Soldatenmutze – Feldmutze, eins auf die Mutze* (ср *auf die Kappe*) *bekommen, der Berg trägt eine Mutze / eine Schneekappe* [14 2440-2441]

8 Жесткий накладной носок или задник обуви, имеющий округлую форму, ср *Vorder- / Fersenkappe* [11 493, 14 2039, 17 141]

Следует отметить, что в этимологических словарях и в современной литературе по истории моды слово *Kappe* нередко получает свою дефиницию посредством «родового» понятия «*Mantel*» (либо *Kapuzenmantel*, *Reisemantel*) и *Kopfbedeckung* либо *Mutze*

При переводе данных терминов на русский язык в специальной литературе по истории моды обычно предпринимается дифференциация значения слова *Kappe*

а) плащ с капюшоном, плащ (без капюшона), накидка, плащ-накидка, кап/капа (для испанских и французских моделей плаща),

б) колпак, капюшон, берет,

в) берет, кепка,

г) шапка,

д) куколь, камилавка (для одежды духовенства)

Варианты «клобук», «ермолка», «капар» встречаются лишь в двуязычных словарях, однако в специальной литературе не употребляются (вероятно, в силу более четко выраженной связи данных слов с русской культурой)

Аналогичным образом определенную проблему составляют переводы значительного числа этнореалий тематической группы «Мода», особенно номинаций модных предметов Средневековья, обнаруживающих специфичность отношения «слов» и «вещей» «вещи», меняясь (меняя свою форму, покрой, материал, функциональное назначение), сохраняют в течение долгого времени прежние названия, и этот фактор должен учитываться при работе с реалиями относящимися к различным историческим периодам

А для этого необходимы специальные научные исследования в сопоставительном аспекте, с целью выявления лингвокультурологической специфики реалии сопоставляемых языков в плане учета специфики обозначаемых ими культурных предметов

Для решения намеченных проблем необходимо привлечение сведений об истории страны, ее культуры и языка в соответствующие исторические периоды, сопоставление с культурой других стран, из которых осуществляется заимствование «слов и вещей», а также с культурой переводного языка в целях поиска переводческого аналога или эквивалента

Мы предлагаем следующий метод анализа «фоновых» НКН (лингвокультурем)

Первый этап анализа заключается в обращении к этимону лексемы, к ее «внутренней форме» рассматриваются мотивационные признаки, положенные в основу номинации, выявляются пути развития формальной структуры (на основании учета системных и позиционных изменений соответствующих фонем немецкого языка в диахроническом аспекте), а для заимствований – также и характер соотношения «слово – вещь» (характер обозначаемого культурного предмета)

Второй этап анализа ориентирован на выявление основных признаков обозначаемого (вещественного денотата, культурного предмета) Отношение «слово – вещь» в области тематической сферы «Мода» в значительной степени связано с культурно маркированными смыслами и подвержено изменениям как значения (в силу изменения характера культурного предмета при сохранении первичной номинативной единицы), так и «культурологической коннотации» (фоновых знаний, пресуппозиций, основанных на культурно и социально значимой интерпретации соответствующего

культурного предмета в среде соответствующего этноязыкового коллектива или социальной группы этнокультурного социума)

В связи с этим необходим диахронический, культурно-реконструктивный подход к выявлению «имплицитно-культурных смыслов» [9 8] соответствующей номинативной единицы, или лингвокультуры (ЛК) в исследовании данной стороны значения ЛК мы обращаем внимание на форму соответствующего предмета одежды ее функцию и ее роль в системе ценностных ориентаций общества в рамках определенного исторического периода (средневековье, период индустриализации, современный период)

Третий этап ориентирован на рассмотрение изменения формы и функции культурных предметов обозначаемых одним и тем же словом (изменение «вещи» при сохранении «слова») Кроме того, в современном немецком языке наблюдается тенденция к использованию «родовых» понятий по отношению к историческим реалиям что затрудняет их семантизацию а соответственно и перевод данных слов на русский язык так например в монографической литературе по истории моды термины «*Mantel*», «*Kleid*», «*Rock*» используются для обозначения типов верхней одежды самого разнообразного покроя, имеющих на каждом историческом этапе развития свои сейчас уже ставшие архаизмами, обозначения (типа *Glocke Tappert/Trappert Tabbard Heuke Kappe Wams* и др) это и меховая или матерчатая накидка (плащ либо шуба), и поддоспешная или наддоспешная одежда, и праздничная одежда (типа камзола или кафтана), и пиджак или пальто различной длины, а в некоторых случаях также и аналоги русских модных предметов камзола кафтана или женской домашней (типа душегреи) или праздничной одежды (типа корсажа) Таким образом перевод на русский язык а точнее выбор русского аналога предполагает наличие фоновых знаний об эпохе и об

одежде соответствующего периода Передача подобных этнореалий с немецкого на русский язык требует применения переводческого приема «дифференциации» (в данном случае – как денотативного, так и фонового, лингвокультурологического значения)

Четвертый этап связан с анализом диахронической синонимии в случае появления новых (конкурирующих, дополняющих или заменяющих «старую») номинаций осуществляется сопоставительный анализ данных номинаций и их референтной соотнесенности, учитывается перераспределение их денотативной соотнесенности (сужение, расширение значений, процессы омонимии, гетеронимии, исторический колорит архаизация, неологизация и т п)

В лингвистических исследованиях, посвященных национально-культурным номинациям (и прежде всего, «фоновой лексике»), отмечается необходимость разработки фреймов как прообразов словарных статей в рамках лингвокультурологических словарей, призванных отразить комплекс признаков денотата путем совмещения как лингвистических, так и экстралингвистических сведений из различных отраслей знания Н А Красавский считает, что «действительно перспективными могут стать в первую очередь, те исследования, которые проводятся в пограничной зоне интересов, казалось бы, совсем разных, но в действительности онтологически близких, смежных наук – лингвистики, культурологии, этнографии, этнологии, социологии, психологии, истории» [5 38]

Нам представляется многоаспектное, комплексное изучение лексики концептосферы «Мода» с целью выявления когнитивной модели объекта [1 7], отражаемой номинативными единицами, лингвокультурологически релевантным При этом требуется не только анализ информации, «кодируемой» языковой формой, но и выход за пределы чисто лингвистических значений, в

«сопредельные» сферы истории и культуры этносоциума, «следы» которых составляют культурно-имплицитный слой значений линвокультурологическую «коннотацию» слова

Список литературы

- 1 Беляевская Е Г Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики – № 1 – 2005
- 2 Брагина Н Г Фрагмент линвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры, 1999 – С 131-137
- 3 Верещагин Е М, Костомаров В Г Язык и культура Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М Русский язык, 1983
- 4 Воробьев В В Линвокультурология (теория и методы) – М Изд-во РУДН 1997
- 5 Красавский Н А Эмоциональная концептосфера немецкого языка опыт этимологического анализа // Вопросы когнитивной лингвистики – № 1 – 2005
- 6 Латышев Л К Технология перевода – М НВИ-Тезаурус, 2000
- 7 Миньяр-Белоручев Р К Как стать переводчиком – М Готика, 1999
- 8 Раихштейн А Д Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе – № 5 – 1986
- [9] – Сорокина Е В Понятия «научная картина мира» и «языковая картина мира» в практической деятельности переводчика // Вестник Московского государственного областного университета – № 2 – 2006
- 10 Телия В Н От редактора // Фразеология в контексте культуры, 1999 – С 7 – 9
- 11 Большой немецко-русский словарь / под ред К Лейн и Д Г Мальцевой – 7-е изд стереотип – М Рус яз , 2000
- 12 Готтенрот Ф Иллюстрированная история материальной культуры – М АСТ СПб Полигон 2001
- 13 Павловский И Русско-немецкий словарь – Рига Изд-во Киммеля 1902
- 14 Steinitz W, Klappenbach R Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache – Berlin Akademie-Verlag, T 3 (1970), T4 (1977)
- 15 Kluge Fr Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache – Berlin/Leipzig de Gruyter 1934
- 16 Paul H Deutsches Wörterbuch – Halle / Saale Niemeyer, 1959
- 17 Wisniewski C Kleines Wörterbuch des Kostums und der Mode – Stuttgart Philipp Reclam, 1996